

Научная статья

УДК 94(47).081(571)

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-100-109

К вопросу об организации самоуправления в Чите в 1860–1875 годах

Инна Николаевна Мамкина

Забайкальский научный центр
Института истории, археологии и этнографии
Дальневосточного отделения Российской академии наук
Чита, Россия

Забайкальский государственный университет
Чита, Россия

Inna-mamkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5583-3072>

Аннотация

Первые шаги по развитию самоуправления в Чите связаны с созданием в 1860 г. словесного суда, наделенного хозяйственными полномочиями. Суд осуществлял сбор налогов и податей, вел учет населения, анализировал торгово-промышленное состояние Читы, наблюдал за состоянием речного судоходства. Отмечено, что основной проблемой при создании органов самоуправления являлся недостаток жителей, соответствующих требованиям, предъявляемым к выборным должностям. Многократное избрание одних и тех же горожан превращало общественные обязанности в обременение. Вместе с тем отказ от выполнения общественных обязанностей не повлиял на деятельность словесного суда. Ежегодно объем хозяйственных полномочий возрастал, что позволяет судить о востребованности и успешной деятельности суда в рамках определенной компетенции.

Ключевые слова

Забайкальская область, Чита, городское самоуправление, общественные должности, выборы, словесный суд

Для цитирования

Мамкина И. Н. К вопросу об организации самоуправления в Чите в 1860–1875 годах // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 100–109. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-100-109

On the Issue of Organizing Self-Government in Chita in 1860–1875

Inna N. Mamkina

Transbaikal Scientific Center of the Institute of History, Archaeology and Ethnology
of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Chita, Russian Federation

Transbaikal State University
Chita, Russian Federation

Inna-mamkina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5583-3072>

Abstract

In the article explores the history of self-government in Chita from 1860 to 1875, specifically in the period preceding the establishment of the City Duma. The insufficient study of the history of urban self-government in the pre-revolutionary period hinders the effective application of historical insights for modern purposes. The purpose of this

© Мамкина И. Н., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 100–109

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 100–109

work is to determine the role and significance of the Chita Verbal Court within the urban governance framework. Grounded in the principles of objectivity and historicism, this research employs a variety of methods, including formal-legal and comparative approaches, to analyze regulatory legal acts. It draws from official documentation housed in the State Archives of the Transbaikal Region, with many documents presented in scholarly discourse for the first time. Although Chita became a regional center, it lacked key city-forming attributes and established municipal institutions. The findings indicate that the Chita Verbal Court, established in 1860, served as an administrative entity for the city. It was tasked with tax collection, assessing the commercial and industrial landscape of Chita, and overseeing river navigation. The article highlights that the merchant bourgeoisie exhibited minimal interest in city administration, often seeking to avoid participation in elections. The obligation of public duties became burdensome due to the repeated elections of the same individuals. Nonetheless, the activities of the Verbal Court were not significantly affected by this reluctance to engage in public responsibilities. Over time, its economic functions expanded, reflecting increasing demand and effectiveness within its scope. The public initiatives of the Verbal Court laid a crucial foundation for the future development of self-government in Chita.

Keywords

Transbaikal region, Chita, municipal self-government, public offices, verbal court

For citation

Mamkina I. N. On the Issue of Organizing Self-Government in Chita in 1860–1875. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 100–109. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-100-109

Необходимость совершенствования административной модели, способной эффективно справляться с проблемами управления отдаленными и слабозаселенными территориями, актуализирует интерес к историческому опыту организации власти на окраинах Российской империи. Вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления в Сибири, возникших до и после принятия Городовых положений 1870 и 1892 гг., имеют важную научную ценность. Их изучение способствует выявлению уникальных механизмов адаптации имперских институтов власти к условиям удаленной окраины с низкой плотностью населения.

История городского и сельского самоуправления в России, в том числе и в Сибири, до 1917 г. характеризуется всплеском исследовательского интереса в постсоветский период. Современные публикации о российском самоуправлении свободны от идеологических установок советского периода, написаны на основе богатого фактического материала, направлены на переосмысление существовавших теоретических установок [Асанов, Инюткина, 2007; Кошман, 2008; Нардова, 2014].

Вопросам самоуправления в городах Восточной Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. посвящены труды Л. М. Дамешека, М. М. Плотниковой, обосновавших региональный подход к организации городского самоуправления в Восточной Сибири [Дамешек, Плотникова, 2015; Плотникова, 2018а; 2018б]. Городское самоуправление второй половины XIX в. представлено обобщающими исследованиями сибирских историков [Толочко и др., 2003; Шиловский, 2006]. Особенности управления забайкальскими городами выявили ученые из Улан-Удэ и Читы [Свиридова, 2014а; 2014б; 2015; Паликова, 2011; 2012; Свиридова, Паликова, 2022; Насибулин, 2009].

Следует отметить, что, хотя история городского самоуправления в Сибири представлена широким кругом работ, они преимущественно сосредоточены на изучении управления в крупных городах Сибири. Деятельность же городских ратуш, магистратов, городских старост малолюдных городов изучена мало. Что касается сведений о словесных судах в качестве органов самоуправления, то в исторических исследованиях они встречаются крайне редко. В частности, кратко упоминается о словесных судах в статье И. А. Коновалова и А. П. Толочко [2019]. Однако в дальнейшем авторы к изучению словесных судов не возвращались.

Словесные суды чаще встречаются в контексте изучения истории становления судебной системы [Троцин, 1851, с. 221, 231, 289; Филиппов, 1871, с. 424–622]. В работе Н. В. Паршиной [2022] словесные суды представлены как разновидность сословных судов, защищающих интересы торгового сословия. Л. А. Карапетян [2016] обратил внимание на организационно-правовые начала судебной деятельности словесных судов на Кавказе. В монографии О. А. Авдеевой [2007] по истории судебной системы Восточной Сибири Иркутский словесный суд показан как орган специальной подсудности с компетенцией, включавшей разбира-

тельства по спорным делам крупных торгово-промышленных компаний. Однако большинство авторов ограничивается изучением отдельных аспектов деятельности словесных судов. Порядок формирования, его компетенция, роль и место в системе местного управления, взаимодействие с городским сообществом остались за рамками исследовательского интереса.

Вместе с тем изучение словесных судов в контексте истории городского самоуправления весьма актуально и своевременно. Определение их роли и места позволит расширить представления об особенностях управления в малых городах Сибири, определить эффективность общественных практик управления, выявить способы адаптации управленческих моделей к условиям отдаленного и малонаселенного города.

На фоне исследований самоуправления в сибирских городах история становления самоуправления в Чите заслуживает особого внимания. К моменту получения статуса областного центра в 1851 г. Чита не имела градообразующих признаков, ее с трудом можно было отнести к населенным пунктам с развитой инфраструктурой. Тем не менее в 1860 г. в Чите состоялись первые выборы на общественные должности городского старосты и судей словесного суда. Читинский словесный суд осуществлял деятельность в качестве органа городского самоуправления с 1860 до 1875 г. – года учреждения в Чите Городской думы.

В свете указанных обстоятельств применение микроисторического подхода к изучению истории становления городского самоуправления в контексте деятельности Читинского словесного суда в 1860–1875 гг. является вполне уместным. Это позволит не только восполнить определенные пробелы в истории Читы, но и уточнить и дополнить отдельные аспекты истории управления малыми городами в Восточной Сибири.

Источниковой базой данного исследования стала делопроизводственная документация Забайкальского областного правления и Читинского словесного суда из фондов Государственного архива Забайкальского края. При этом особо заметим, что часть источников, а именно документы Читинского словесного суда, вводятся в научный оборот впервые.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась в Восточной Сибири административно-территориальными преобразованиями, в ходе которых в 1851 г. была образована Забайкальская область, в ее состав вошла территория к востоку от Байкала до Приамурья. Крупными городскими поселениями области считались Нерчинск и Верхнеудинск, и оба города могли претендовать на статус региональной столицы. Однако областным центром была определена Чита, занимавшая ключевое место в транспортной развязке, связывающей дальневосточные территории с Забайкальем, а через него по Сибирскому тракту с Центральной Россией. Это обстоятельство, резко актуализированное начавшимся в середине XIX в. включением дальневосточных территорий в состав России, и стало решающим аргументом в выборе областного центра.

В 1851 г. Чита представляла собой поселение из одной улицы, семи переулков и площади [Насибулин, 2009]. В городе проживало 623 чел., действовали четыре кузницы, несколько кирпичных сараев, лечебница, 20 казенных магазинов¹ и шесть торговых лавок. Социальный состав был представлен преимущественно казаками и крестьянами. Кроме них в Чите в небольшом количестве проживали также ссыльнокаторжные, поселенцы и священнослужители. Купцы же и мещане (т. е. собственно горожане с формально-юридической точки зрения того времени) были представлены всего четырьмя семьями [Мерцалов, 2012].

В Чите, в одночасье ставшей областным центром, предстояло сформировать органы городского управления. По «Учреждению для управления Сибирскими губерниями» 1822 г. М. М. Сперанского в зависимости от количества населения в городах учреждались градские

¹ Казенный магазин (казенный запасной магазин) – склады с запасом хлеба, соли, пороха, свинца, организованные местными органами государственной власти на случай голода или дороговизны. Действовали на основе особого «Положения о казенных хлебных запасных магазинах», составившего часть «Учреждения для управления Сибирскими губерниями» 1822 г.

думы, ратуши или словесные суды и городовые старосты. Однако из-за малочисленности населения Чита не имела реальных ресурсов для открытия любого из упомянутых выше органов власти. В связи с этим в первое десятилетие после создания Забайкальской области управление городом сосредоточилось в руках полицмейстера и военного губернатора области.

Учреждение областной администрации привлекло в Читу значительное количество чиновников и военных. К 1860 г. население увеличилось до 2 123 чел., что позволило считать Читу малолюдным городом и провести выборы на общественные должности. 1 января 1860 г. в Чите состоялись первые выборы судей словесного суда и лиц на ряд общественных должностей. В судьи выбрали двух человек, один из них занимал должность судьи, второй числился кандидатом и замещал судью в случае его отсутствия в городе или болезни. Одновременно горожане избрали городского старосту, депутатов по подсудным и следственным делам, членов квартирной комиссии, присяжных оценщиков, трапезника в церковь, базарного старосту, десятников в полицию, городского маклера².

В первых выборах получили право участвовать около двух десятков читинских купцов и мещан. Первым словесным судьей в 1860 г. они избрали купца 2-й гильдии Василия Филипповича Гомелло³. На выборах 1861 г. словесным судьей был избран Сергей Николаевич Красильников, кандидатом в судьи – Иван Николаевич Замошников. Также в этом году были избраны: городовым старостой – мещанин Николай Тимофеев, депутатом по подсудным и следственным судам – мещанин Николай Добрынин, членом квартирной комиссии – мещанин Роман Гордеев, оценщиками – купец Николай Кычиков и мещанин Семен Пирогов, трапезником в церковь – Ермил Меньшагин, десятниками в полицию – Шпиндель Ольсфанг и Земман Эдуартов⁴.

Обратим внимание, что после выборов и утверждения избранных на общественные должности губернатором в словесный суд начали поступать отказы от исполнения возложенных обязанностей. Причины указывались различные – состояние здоровья, бедность, безграмотность. Избранный на должность депутата квартирной комиссии мещанин Роман Гордеев в своем объяснении писал: «Я без бытия мной на выборах избран и утвержден в должность депутата по квартирной комиссии, о чем мне было объявлено с подпиской Нерчинской горной полицией... Но обязанности не могу относить по следующим причинам: ...я как безграмотный этого исполнять не могу... Одиноким, в семействе проживающий в отдаленном месте»⁵. Избранные десятники Шпиндель Ольсфанг и Земман Эдуартов отказались «по бедности»⁶. Ермил Меньшагин отказался от должности трапезника по состоянию здоровья. Из подписанного врачом Киселевым свидетельства известно, что Ермил Меньшагин был «одержим хроническим ревматизмом нижних конечностей с сильным поражением коленного сустава и атрофией мышц левой конечности». Врач отмечал: «Посему полагаю, что он не в состоянии в настоящее время отправиться в Читу»⁷.

Иногда выборные лица, согласившись на должность, уклонялись от выполнения своих обязанностей. Известный в Чите купец Василий Хлыновский в 1865 г. был избран торговым депутатом на три года, «но должности в течение года не относил и уклонялся, почему общество избрало вместо Хлыновского депутатом купца Ивана Грязнова»⁸.

Не менее любопытными являлись попытки продажи исполнения общественных должностей. Так, в 1864 г. читинский мещанин Абрам Китаевич и отставной солдат Мирон Баншы-

² ГАЗК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 96. Л. 7–8.

³ Там же. Д. 15. Л. 39.

⁴ Там же. Д. 96. Л. 7–8.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ Там же. Л. 61.

⁷ Там же. Л. 36.

⁸ Там же. Д. 7. Л. 12.

ков заключили договор о том, что Баншыков «взялся относить за Китаевича обязанность десятника при словесном суде с 1 января 1869 г. за цену сорок восемь рублей, из которых при заключении сего условия получил шестнадцать рублей»⁹. Условия и стоимость фиксировались в нотариально засвидетельствованном договоре.

С течением времени исполнение общественных обязанностей читинскими обывателями стало восприниматься как обременение. Отказ от их исполнения превратился в привычное явление. На выборы горожане шли неохотно, избирались по очереди. В одном из документов говорилось, что «читинское мещанское общество на увольнение мещанина Снегирева от должности старосты не согласилось». Отказ Снегиреву объясняли тем, что «...кроме его избрать другое общество затрудняется и считает Снегирева на прямой очереди»¹⁰. Однако в данной ситуации примечателен не отказ, а пояснение, сводившееся к тому, что уже «все отнесли общественные должности»¹¹. Пояснение иллюстрирует немногочисленность городских обывателей и их нежелание занимать общественную должность повторно. В течение года состав избранных лиц существенно менялся. Одной из мер удержания горожан на общественных должностях стало сокращение срока исполнения обязанностей до 6 месяцев.

Отметим, что подобная практика уклонения от выборов, исполнения обязанностей и продажи общественных должностей была характерна для сибирских городов. Подтверждения этому можно найти, в частности, в маклерских книгах для записи контрактов и условий сделок публичных нотариусов и маклеров Иркутска, Киренска, Селенгинска¹².

Вместе с тем анализ документов показал, что читинские горожане безотказно выполняли обязанности судьи словесного суда. За 15 лет его деятельности 13 купцов принимали на себя обязанности судьи, из них С. Н. Красильников и Н. Е. Егоров избирались повторно¹³. Регулярная деятельность, отсутствие отказов от возложенных обязанностей свидетельствуют о значимости словесного суда. Суд курировал организацию и проведение выборов на общественные должности, контролировал исполнение обязанностей, имел право применять наказание к горожанам, уклонившимся от выборов без уважительной причины. Таким образом, в совокупности выборных общественных должностей словесный суд занимал центральное место, выступая организующим началом читинского самоуправления.

К полномочиям словесного суда относилось взыскание податей и повинностей с городского населения и учет недоимок. Суд взимал сбор с торговых свидетельств и билетов на офицерскую квартирную повинность в размере 10 %, предоставлял в областное правление отчет о годовых доходах и расходах города, обобщал сведения, передаваемые причтом Читинского Михайло-Архангельского собора о числе родившихся, бракосочетавшихся и умерших купцов и мещан¹⁴. Так, из предоставленных судом сведений известно, что в 1868 г. в Чите родилось 17 мальчиков и 19 девочек, две пары вступили в брак, умерло девять мужчин и 10 женщин¹⁵.

По запросу Забайкальского областного правления Читинский словесный суд вел учет количества фабрик и промышленных заведений в Чите. По данным суда, в 1868 г. в Чите действовало 138 торговых и промышленных предприятий с годовым доходом 1 245 124 руб.¹⁶ Суд пояснял, что торговые дела в Чите «год от года слабеют». Причинами ослабления названы уменьшение численности горожан из-за «расширения золотоприискательства» и непопулярность Читинской торговой ярмарки. Основным торговым конкурентом Читы суд считал ярмарку в Верхнеудинске, отмечая, что «купцы проезжают в Верхнеудинскую ярмарку и там

⁹ ГАЗК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 40.

¹⁰ Там же. Л. 21.

¹¹ Там же. Д. 7. Л. 12.

¹² ГАИО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 об.

¹³ ГАЗК. Ф. 94. Оп. 1. Д. 96. Л. 25–36.

¹⁴ Там же. Ф. 109. Оп. 1. Д. 64. Л. 11.

¹⁵ Там же. Д. 18. Л. 5.

¹⁶ Там же. Л. 1 – 5 об.

закупают нужное количество товара». Суд также обращал внимание, что открытая для торговли читинских купцов территория губернского ведомства ограничена «небольшой местностью», а для торговли в «ведомстве казачьих войск требуется взятие торговых свидетельств, на что не каждый решится». Не осталась без внимания словесного суда малая доходность земледелия. В отчете говорилось, что «жители в окружности города живущие, хотя и занимаются земледелием, но выгоды от онога нельзя считать... вполне удовлетворительной»¹⁷. Следует заметить, что суд не ограничивался простым сбором статистической информации. Его отчеты содержали подробные пояснения, что подтверждает вовлеченность суда в хозяйственную деятельность города.

Вместе с тем не следует забывать, что словесный суд относился к судебным учреждениям и наряду с хозяйственной деятельностью отправлял правосудие. Из записей в явочную книгу известно, что в 1866 г. суд рассмотрел 8 жалоб, в 1867 – 6, в 1868 – 8, в 1869 – 4¹⁸. Читинские городские обыватели жаловались на нарушения при исполнении условий договоров, потравы сенокосных угодий или засеянных полей. Все жалобы обывателей получили удовлетворение. К сугубо юридическим функциям суда относилось также осуществление нотариальных полномочий. В суде хранились копии засвидетельствованных им контрактов о найме на работу и условий договоров о выполнении услуг, работ, обязательств. Словесный суд делал выписи о принятии или исключении из мещанского и купеческого сословия.

Обратим внимание на то, что документооборот по хозяйственным делам города кратно превосходил объемы судебного делопроизводства. В 1861 г. число проходивших через словесный суд хозяйственных документов составляло 520 единиц, в 1869 г. их количество возросло до 1 068¹⁹.

Анализ деятельности Читинского словесного суда выявил функциональный дисбаланс в пользу хозяйственно-распорядительных полномочий. С формальной точки зрения словесный суд являлся составной частью городской ратуши и относился к сугубо судебным органам власти. В Чите, не имевшей ратуши, словесный суд занимал центральное место в городском самоуправлении. Судопроизводство не являлось для него приоритетным видом деятельности.

О возрастающем значении словесного суда свидетельствует решение горожан о строительстве для него отдельного здания. В 1867 г. на общем собрании читинских обывателей был избран комитет «из благонадежных и распорядительных людей... для наблюдения и приготовления нужных материалов и прочего»²⁰. В состав комитета вошли купцы Григорий Николаевич Костин, Матвей Леонтьевич Либерман и Даниил Осипович Гречушкин²¹. Позднее Г. Н. Костин и М. Л. Либерман отказались от участия в постройке здания, пояснив свой отказ необходимостью частого отсутствия по торговым делам. Постройкой занимался купец Д. О. Гречушкин.

Земля под строительство была выделена из фонда для постройки общественных зданий по улице Петровской «рядом с местом купца Афанасьева»²². Планировалось построить деревянное одноэтажное здание длиной 12 и шириной 10 метров. На строительство город потратил 1 852 руб. 5 июля 1869 г. здание было построено и сдано в эксплуатацию.

Обретение собственного помещения, нарастание административно-хозяйственных полномочий выводило Читинский словесный суд в разряд самостоятельных органов городского управления. Вместе с тем дуализм его исполнительных и судебных полномочий, неопределенность статуса ставили в затруднительное положение горожан. В 1868 г. словесный судья

¹⁷ ГАЗК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 64. Л. 12 – 13 об.

¹⁸ Там же. Д. 6. Л. 28.

¹⁹ Там же. Д. 96. Л. 7–8.

²⁰ Там же. Д. 10. Л. 6.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 34.

Семен Васильевич Хлыновский обратился к губернатору с просьбой разъяснить: «К какому разряду отнести Читинский словесный суд – к месту, заменяющему думу или ратушу, или просто к словесному суду»? ²³.

Вопрос прямо указывал на неоднозначное положение Читинского словесного суда. В качестве судебной инстанции он представлял собой сословный судебный орган, отживавший свой век. В ходе судебной реформы 1864 г. в областях и губерниях Российской империи словесные суды упразднялись, на смену им приходила мировая юстиция. С позиции органа местного самоуправления компетенция словесного суда не была формально определена. Суд не мог претендовать на статус самостоятельного органа городского самоуправления, его деятельность ограничивалась хозяйственно-распорядительными функциями. Вопрос С. В. Хлыновского – это вопрос о правовой регламентации городского самоуправления в Чите. Ответа от властей Хлыновский не получил. Статус Читинского словесного суда так и остался неопределенным до 1875 г., когда в Чите была учреждена городская дума, перенявшая его хозяйственные полномочия. К концу 1870-х гг. Читинский словесный суд был окончательно упразднен.

Подводя итог, необходимо отметить, что словесный суд занимал важное место в городском управлении, воплощая первые шаги самоуправления в Чите. Несмотря на сложности формирования, судьи словесного суда ежегодно избирались и выполняли возложенные обязанности. Особенностью деятельности суда являлся приоритет административно-хозяйственных полномочий над судебными. Возраставший объем хозяйственного делопроизводства, строительство собственного здания подчеркивали растущее значение суда в жизни города. Вместе с тем его деятельность в сфере городского управления была реализована не в полном объеме. Ограниченный в средствах административного управления, лишенный четко определенного статуса Читинский словесный суд был лишен возможности в полной мере осуществлять функции, свойственные органам городского самоуправления. Не являясь полноценным органом городского управления, Читинский словесный суд сформировал первый опыт самоуправления, позднее реализованный в деятельности Читинской городской думы.

Список литературы

- Авдеева О. А.** Сибирь в государственно-правовой системе России в XVII – начале XX в. Иркутск: Отгиск, 2007. 342 с.
- Асанов Р. Ф., Иванютина Е. В.** Городское самоуправление в России во второй половине XIX века. Нефтекамск: БашГУ, 2007. 107 с.
- Дамешек Л. М., Плотникова М. М.** Модели городского самоуправления в Восточной Сибири в конце XVIII – первой четверти XIX в. // Вестник Том. гос. ун-та. 2015. № 394. С. 114–120.
- Карапетян Л. А.** Временные правила 1870 г. – основа деятельности горских словесных судов Кубанской и Терской областей пореформенной России // Вестник Краснодар. гос. ин-та культуры. 2016. № 2 (6). С. 1–5.
- Коновалов И. А., Толочко А. П.** Местное управление в городах Сибири по «Учреждению» 1822 г. // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2019. № 60. С. 17–21.
- Кошман Л. В.** Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
- Мерцалов В. И.** Город Чита: Возникновение и развитие (1851–1895 гг.) // Вестник ЧитГУ. 2012. № 5. С. 3–10.

²³ ГАЗК. Ф. 109. Оп. 1. Д. 15. Л. 21 об.

- Нардова В. А.** Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX века: власть и общество. СПб.: Лики России, 2014. 564 с.
- Насибуллин С. А.** К истории городского самоуправления в Чите в 1875–1921 гг. // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 97–101.
- Паликова Т. В.** Формирование и состав органов общественного управления в городах Забайкалья последней трети XIX – начала XX в. // Учен. зап. ЗабГГПУ. 2011. № 2. С. 80–84.
- Паликова Т. В.** Реализация городского законодательства в городах Забайкалья в последней трети XIX в. // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: История. 2012. № 2 (3), ч. 1. С. 49–53.
- Паршина Н. В.** История становления словесных судов в России и их законодательное оформление в Кавказском линейном казачьем войске в первой половине XIX в. // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213). С. 39–41. DOI 10.47642/1815-1337-2022-9-39
- Плотникова М. М.** Городские думы Восточной Сибири в последней четверти XVIII – первой половине XIX в.: практика городского самоуправления и бюджетная политика городов: Дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2018а. 620 с.
- Плотникова М. М.** Развитие городского самоуправления в Восточной Сибири в первой половине XIX века // Гуманитарный вектор. 2018б. Т. 13, № 4. С. 84–95.
- Свиридова Н. Б.** Рассуждение гласных городских дум Забайкальской области о введении земства в Сибири // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2014а. № 2. С. 76–80.
- Свиридова Н. Б.** Формирование органов городского самоуправления в Забайкальской области в последней трети XIX в. // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2014б. № 7. С. 144–147.
- Свиридова Н. Б.** Городское общественное управление в Забайкальской области (историографический обзор) // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2015. № 7. С. 246–252. DOI 10.18097/1994-0866-2015-0-7-246-252
- Свиридова Н. Б., Паликова Т. В.** Городское общественное управление в Забайкальской области в последней трети XIX – начале XX в. Улан-Удэ: БГУ, 2022. 186 с.
- Толочко А. П., Коновалов И. А., Меренкова Е. Ю., Чудаков О. В.** Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск: ОмГУ, 2003. 196 с.
- Троцин К. Е.** История судебных учреждений России. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1851. 388 с.
- Филиппов М. А.** Судебная реформа в России. СПб.: [б. и.], 1871. Т. 1: Судостроительство. 623 с.
- Шиловский М. В.** История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск: Сова, 2006. 352 с.

References

- Asanov R. F., Ivanyutina E. V.** Gorodskoe samoupravlenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Municipal Self-government in Russia in the 2nd Half of the 19th Century]. Neftekamsk, BashSU Press, 2007, 107 p. (in Russ.)
- Avdeeva O. A.** Sibir' v gosudarstvenno-pravovoi sisteme Rossii v XVII – nachale XX v. [Siberia in the State-legal System of Russia in the 17th – Early 20th Century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2007, 342 p. (in Russ.)
- Dameshek L. M., Plotnikova M. M.** Modeli gorodskogo samoupravleniya v Vostochnoi Sibiri v kontse XVIII – pervoi chetverti XIX v. [Local Government Models in Eastern Siberia in Late 18th – Early 19th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, 2015, no. 394, pp. 114–120. (in Russ.)
- Filippov M. A.** Sudebnaya reforma v Rossii [Judicial Reform in Russia]. St. Petersburg, 1871, vol. 1: Sudostroistvo [Judicial System], 623 p. (in Russ.)
- Karapetyan L. A.** Vremennye pravila 1870 g. – osnova deyatel'nosti gorskikh slovesnykh sudov Kubanskoi i Terskoi oblasti poreformnoi Rossii [Provisional Rules of 1870 – Framework of

- the Mountain Verbal Ships of the Kuban and Tersk Regions of Post-reform Russia]. *Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [*Vestnik of Krasnodar State Institute of Culture*], 2016, no. 2 (6), pp. 1–5. (in Russ.)
- Konovalov I. A., Tolochko A. P.** Mestnoe upravlenie v gorodakh Sibiri po “Uchrezhdeniyu” 1822 g. [Local Governance in the Cities of Siberia According to the “Institution” of 1822]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [*Tomsk State University Journal of History*], 2019, no. 60, pp. 17–21. (in Russ.)
- Koshman L. V.** Gorod i gorodskaya zhizn' v Rossii XIX stoletiya: sotsial'nye i kul'turnye aspekty [City and City Life in Russia in the 19th Century: Social and Cultural Aspects]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 446 p. (in Russ.)
- Mertsalov V. I.** Gorod Chita: Vozniknovenie i razvitie (1851–1895 gg.) [The City of Chita: Emergence and Development (1851–1895)]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Bulletin of Chita State University*], 2012, no. 5, pp. 3–10. (in Russ.)
- Nardova V. A.** Gorodskoe samoupravlenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: vlast' i obshchestvo [Municipal Self-government in Russia in the 2nd Half of the 19th – Beginning of the 20th Century: Authority and Society]. St. Petersburg, Liki Rossii, 2014, 564 p. (in Russ.)
- Nasibulin S. A.** K istorii gorodskogo samoupravleniya v Chite v 1875–1921 gg. [On the History of Municipal Self-government in Chita in 1875–1921]. *Gumanitarnyi vector* [*Humanitarian Vector*], 2009, no. 3, pp. 97–101. (in Russ.)
- Palikova T. V.** Formirovanie i sostav organov obshchestvennogo upravleniya v gorodakh Zabaikal'ya poslednei treti XIX – nachala XX v. [Formation and Composition of Public Administration Bodies in the Cities of Transbaikalia in the Last Third of the 19th – Early 20th Century]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [*Scholarly Notes of Transbaikal State Humanitarian-Paedagogical University*], 2011, no. 2, pp. 80–84 (in Russ.)
- Parshina N. V.** Istoriya stanovleniya slovesnykh sudov v Rossii i ikh zakonodatel'noe oformlenie v Kavkazskom lineinom kazach'em voiske v pervoi polovine XIX v. [The History of the Formation of Verbal Courts in Russia and their Legislative Registration in the Caucasus the Linear Cossack Army in the 1st Half of the 19th Century]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [*Law and the State: Theory and Practice*], 2022, no. 9 (213), pp. 39–41. (in Russ.) DOI 10.47642/1815-1337-2022-9-39
- Plotnikova M. M.** Gorodskie dumy Vostochnoi Sibiri v poslednei chetverti XVIII – pervoi polovine XIX v.: praktika gorodskogo samoupravleniya i byudzhethnaya politika gorodov [Municipal Dumas of Eastern Siberia in the Last Quarter of the 18th – 1st Half of the 19th Century: Practice of Urban Self-government and the Budgetary Policy of Cities]. Diss. of Dr. Hist. Sci. Irkutsk, 2018, 620 p. (in Russ.)
- Plotnikova M. M.** Razvitie gorodskogo samoupravleniya v Vostochnoi Sibiri v pervoi polovine XIX veka [The Development of Municipal Self-government in Eastern Siberia in the 1st Half of the 19th Century]. *Gumanitarnyi vektor* [*Humanitarian Vector*], 2018, vol. 13, no. 4, pp. 84–95. (in Russ.)
- Shilovskiy M. V.** Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The History of Public Self-government in Siberia in the 2nd Half of the 19th – Early 20th Century]. Novosibirsk, Sova Publ., 2006, 352 p. (in Russ.)
- Sviridova N. B.** Formirovanie organov gorodskogo samoupravleniya v Zabaikal'skoi oblasti v poslednei treti XIX v. [Formation of Authorities of Municipal Public Administration in Transbaikalian Region in the Last Third of the 19th Century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [*The Buryat State University Bulletin*], 2014, no. 7, pp. 144–147. (in Russ.)
- Sviridova N. B.** Gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v Zabajkal'skoi oblasti (istoriograficheskii obzor) [Municipal Public Administration in the Transbaikal Region (Historiography Review)].

Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [The Buryat State University Bulletin], 2015, no. 7, pp. 246–252. (in Russ.) DOI 10.18097/1994-0866-2015-0-7-246-252

Sviridova N. B. Rassuzhdenie glasnykh gorodskikh dum Zabaikal'skoi oblasti o vvedenii zemstva v Sibiri [The Reasoning of the Vowels of the Urban Dumas of the Trans-Baikal Region on the Introduction of Zemstvo in Siberia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii* [BSU Bulletin. Humanitarian Research of Inner Asia], 2014, no. 2, pp. 76–80. (in Russ.)

Sviridova N. B., Palikova T. V. Gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v Zabaikal'skoi oblasti v poslednei treti XIX – nachale XX v. [Municipal Public Administration in the Transbaikal Region in the Last Third of the 19th – Early 20th Century]. Ulan-Ude, BurSU Press, 2022, 186 p. (in Russ.)

Tolochko A. P., Kononov I. A., Merenkova E. Yu., Chudakov O. V. Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoi Sibiri v dorevolutsionnyi period: stanovlenie i razvitie [Municipal Self-government in Western Siberia in the Pre-revolutionary Period: Formation and Development]. Omsk, OmSU Press, 2003, 196 p. (in Russ.)

Trotsin K. E. Istoriya sudebnykh uchrezhdenii Rossii [History of Judicial Institutions in Russia]. St. Petersburg, Tipografiya E. Veimara, 1851, 388 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Инна Николаевна Мамкина, доктор исторических наук, доцент
WoS Researcher ID U-4596-2017

Information about the Author

Inna N. Mamkina, Doctor of Sciences (History), Associate Professor
WoS Researcher ID U-4596-2017

*Статья поступила в редакцию 28.05.2025;
одобрена после рецензирования 16.09.2025; принята к публикации 27.10.2025
The article was submitted on 28.05.2025;
approved after reviewing on 16.09.2025; accepted for publication on 27.10.2025*